

город Житикара

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по частному обвинению, по которому:

Тагир Миннефатихович, 01.11.1957 года рождения, уроженца России, Татарстан, проживающего по адресу: Костанайская область, г.Житикара, с высшим образованием, состоящего в браке, ранее не судимого, гражданина Республики Казахстан, татарина, предан суду по ст. ст.130 ч.1 и 131 ч.1 УК.

20 июля 2018 года, в период времени с 18.40 часов до 19.10 часов, в г.Житикара Костанайской области, во дворе дома №9 одиннадцатого микрорайона, Т.М. оскорблял И.В. словами «мамонтиха », «заворовалась там», « у неё справка скоро будет, её прокурор направляет на психиатрию» и другие, унижающими её честь и достоинство, выраженные в неприличной форме.

Также, И.В. обратилась в суд с частной жалобой о привлечении Т.М. к уголовной ответственности по ст. 130 ч.2 УК, так как 20 июля 2018 года, в период времени с 19.00 часов до 19.10 часов, в г.Житикара Костанайской области, во дворе дома №9 одиннадцатого микрорайона, Т.М. в присутствии свидетелей, распространял в отношении неё заведомо ложные сведения о том, что у

неё имеется справка и она нуждается в психиатрической экспертизе, обозвал её «воровкой» чем опорочил её честь и достоинство.

МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ:

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 1 УПК РК, порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанном на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права. Международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан, а также нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, являются составной частью уголовно-процессуального права.

Согласно пунктам 1 и 2 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого Республика Казахстан является в силу Закона Республики Казахстан от 28.11.2005 г. №91, каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону.

Частный обвинитель И.В. суду пояснила, что Т.М. является её бывшим свекром. Между ними сложились неприязненные отношения, так как она ему не доверяет своих детей, считает, что он совершает непристойные действия сексуального характера в отношении её дочери. По данному поводу она обращалась в полицию, но дело было прекращено. Её бывший свёкор постоянно выражается в её адрес нецензурной бранью, везде компрометирует её, называет воровкой, в связи с чем, она теряет работу. По поводу поведения Т.М. она неоднократно обращалась в полицию, в прокуратуру, где ей сказали, чтобы она все записывала на сотовый телефон. Так, 20 июля 2018 года, согласно решения суда, её бывший муж взял дочь. Не веря мужу, так как он постоянно оставляет дочь у своего отца, то есть у Т.М., которому она не верит, она пошла к дому бывшего свекра. Время было, около 18.40 часов. Она увидела, что возле подъезда стоит машина бывшего мужа, который выходил из подъезда с дочерью на руках. Она стала предъявлять ему претензии, считая, что муж намерен оставить дочь своему

отцу – Т.М. В дальнейшем, она увидела которого стала снимать на сотовый телефон, так как ей об этом сказали в прокуратуре, чтобы у неё были доказательства оскорблений в её адрес со стороны Т.М. В присутствии сотрудников полиции и соседей

Т.М. оскорблял её нецензурной бранью, говорил, что она «воровка», что имеется справка о том, что она психбольная, называл её «мамонтхой». Все высказывания в отношении её она воспринимала как оскорбление и клевету, так как они унижали её честь и достоинство, распространение заведомо ложных сведений. Считает, что соседи

Т.М. не хотят давать показания против него, так как он их всех подкупил. Просит признать Т.М. виновным по ст. ст. 130 ч.1 и 131 ч.1 УК и назначить ему штраф по обеим статьям. Кроме того, просит гражданский иск о взыскании морального вреда на сумму 100 000 тенге удовлетворить в полном объеме, так как она оказалась в неловком положении перед другими лицами, чувствовала дискомфортное состояние, перенесла нравственные страдания, переживания, унижение, чувство стыда. Кроме того, просит взыскать с подсудимого 5000 тенге за оказание юридической помощи. \ файл от 23.08.2018 года № 3944-18-00-1-143-2308201895658.mp4 (mp3) – 09:15-24:00; 03.09.2018; 03.09.2018 г. файл № 3944-18-00-1-143-03092018145628. mp4 (mp3) – 18:05-20:16; 06.09.2018 г. файл № 3944-18-00-1-143-06092018150005. mp4 (mp3) – с 49:30-50:25\.

Подсудимый Т.М. вину по ст. ст. 130 ч.1 и 131 ч.1 УК не признал, суду пояснил, что между ним и его бывшей снохой

И.В. сложились длительные неприязненные отношения, которые связаны с тем, что бывшая сноха не дает ему общаться с внуками, обвиняет его в том, что он совершает непристойные действия в отношении внучки. Кроме того,

И.В. постоянно преследует его, оскорбляет, выражается нецензурной бранью, обращается на него в полицию по различным поводам. 20 июля 2018 года вечером сын стоял с внучкой на крыльце подъезда. Подошла

И.В., которая сразу снимала все на сотовый телефон. Она стала предъявлять претензии своему бывшему мужу, то есть его сыну, по поводу дочки. Непосредственно сам, он к

И.В. не стал подходить. И.В. сама стала провоцировать его, снимая все на сотовый телефон. Действительно, на лавочке сидели соседи. Он нецензурной бранью в адрес

И.В. не выражался, никаких оскорблений не говорил в адрес неё. Даже, если он что-то и сказал, то это было связано с тем, что

И.В. сама провоцировала его. Он просто сказал сотрудникам полиции, чтобы с ними проехать в прокуратуру. Вину и гражданский иск он не признает. Просит его оправдать. \файл от 23.08.2018 года № 3944-18-00-1-143-2308201895658.mp4 (mp3)- 24:01-32:32; 06.09.2018 г. файл № 3944-18-00-1-143-06092018150005. mp4 (mp3) – с 50:27-51:15\.

Свидетели Г.А. и Р.Т. суду пояснили, что являются сотрудниками полиции ОВД г.Житикара и района. 20 июля 2018 года им поступил вызов, что произошел наезд на девушку в 11 микрорайоне. Они с И.В. проехали во двор 11 микрорайона, дома №9. И.В. стала сразу же все снимать происходящее на сотовый телефон. Они видели и слышали, что между И.В. и Т.М. была словесная перепалка. Однако, нецензурную брань ни с чьей стороны они не слышали. Оскорблений не слышали. О чем происходил разговор между ними, они не могут сказать, так как производили замеры по факту наезда. Свидетель дополнительно пояснил, что слышал выражение от Т.М. в адрес Хуснуллиной И., что она «больная». \ файл от 23.08.2018 года № 3944-18-00-1-143-2308201895658. mp4 (mp3) – 35:02-43:08 и 45:15-53:52 соответственно \.

Свидетель суду поясни, что он не знает. 20 июля 2018 года вечером, он приехал на вызов по адресу 11 -9, так как работает таксистом. Он видел, что ругаются женщина с мужчиной, но внимание на это не обращал. Никакой нецензурной брани, он не слышал. Действительно, к нему подходила женщина, которая снимала все на сотовый телефон, стала с ним разговаривать, но он уехал. \файл от 28.08.2018 года 3944-18-00-1-143-2308201895658. mp4 (mp3) – с 56:35-59:11\.

Свидетель М.К. суду пояснил, что знает Т.М. давно, как жителя города, никаких отношений с ним не поддерживает. Он с 10 дома 11 микрорайона 20 июля 2018 года, вечером выносил мусор. Услышал шум на улице. Он увидел, что Т.М. и женщина громко говорили, о чем говорили, - он не слышал, нецензурную брань не слышал. Он вынес мусор и ушел. \файл от 03.09.2018 года 3944-18-00-1-143-03092018145628. mp4 (mp3)- 02:20-17:45\.

Свидетель С.Ю. суду пояснил, что подсудимого и потерпевшую он не знает. 20 июля 2018 года он приехал на вызов как таксист в 11 микрорайон, стоял недалеко от дома №9. Он видел, что между мужчиной и женщиной происходил словесный конфликт. Однако, о чем был разговор, не слышал. Он стоял от них в 50 метрах. \файл от 03.09.2018 года 3944-18-00-1-143-03092018145628. mp4 (mp3)- 14:20-17:45\.

Свидетель С.Р. суду пояснила, что Т.М. является её соседом, живут на одной площадке, отношения нормальные. И.В. она не знает. 20 июля 2018 года она выходила из подъезда, помогла поддержать дверь Руслану- сыну подсудимого, который держал на руках дочь. На улице она услышала слова женщины- « почему не закрыл дверь». Она села на лавочку, стала говорить соседу Т.М., чтобы он запустил в подъезд её кота,

так как ей необходимо было уйти по делам. Она видела, что к ним подходила девушка, которая снимала на сотовый телефон. При этом девушка сказала, что ей сказал прокурор, чтобы она все снимала. Девушка подошла к машине и забрала из неё ребенка и ушла к 10 дому. Он не слышала ни с чьей стороны нецензурной брани. О чем происходил разговор между И.В. и Т.М., она сказать не может, не обращала внимание, так как у неё были другие проблемы.

Т.М. никогда ей ничего плохого про сноху не говорил, просто говорил, что она не дает общаться с внучками. \файл от 06.09.2018 года № 3944-18-00-1-143-06092018150005. mp4 (mp3)- 02:45-17:49\.

Выслушав потерпевшую, подсудимого, свидетелей, исследовав материалы уголовного дела, суд пришел к следующему.

I. По обвинению Т.М. по ст. 130 ч.1 УК РК установлено следующее.

Так, подсудимый вину по предъявленному обвинению вину не признал.

В соответствии с общими положениями уголовно-процессуального закона обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности и вины обвиняемого лежит на обвинителе.

В своей жалобе частный обвинитель Т.В. просит привлечь Т.М. к уголовной ответственности по ст. 130 ч.1 УК РК – как клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица.

Клевета - это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Субъективная сторона клеветы характеризуется прямым умыслом. Необходимо установить, что виновный заведомо осознавал ложность сообщаемых им сведений, а также то, что распространяемые им сведения порочат честь и достоинство другого лица или подрывают его репутацию, и желал это сделать.

Таким образом, обязательным элементом клеветы является распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо сведений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Виновный должен осознавать заведомо ложный характер распространенных им сведений, исключая добросовестное заблуждение относительно достоверности этих сведений. В связи с чем, указанные обстоятельства подлежат доказыванию стороной обвинения.

Однако, суд считает, что, прямой умысел со стороны Т.М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 130 ч.1 УК РК в судебном заседании не установлен.

Так, в судебном заседании достоверно установлено, что между Т.М. и И.В. сложились длительные неприязненные отношения,

Из представленной видеозаписи следует, что И.В. по своей инициативе сама пришла к дому № 9 одиннадцатого микрорайона и сама начала производить видеосъемку на сотовый телефон. Из записи видно, что при этом её дочь плакала, просила мать уйти. Однако, Хуснуллина И.В. продолжала направление в сторону Т.М., при этом сама провоцирована его на разговор, а также, комментировала ответы Т.М., которые плохо слышны на записи.

Действительно, на представленной записи слышно и видно, что Т.М., находясь около лавочки, где сидели посторонние лица, говорил « заворовалась там».

Однако, по мнению суда, данное высказывание Т.М. было произнесено, не с целью распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица. Данные высказывания, по мнению суда, были произнесены на почве длительных неприязненных отношений между сторонами. При этом, суд считает, что они были также вызваны непосредственно поведением самой И.В., которая сама пришла к дому Т.М. и по мнению суда, сама спровоцировала указанное поведение Т.М.

Кроме того, частный обвинитель пояснила, что Т.М. распространял в отношении неё заведомо ложные сведения, говоря, что у неё имеется справка и она нуждается в психиатрической экспертизе.

Действительно, на представленной записи слышно, как Т.М. говорит – « У неё справка скоро будет, её прокурор направляет на психиатрическую», « Справку потребуйте с психиатрии или у тебя справка».

В данном случае, по мнению суда, данные высказывания являются добросовестным заблуждением. Указанные высказывания, также, по мнению суда, вызваны именно только на почве личных неприязненных отношений.

Таким образом, никакого прямого умысла со стороны Т.М. на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство И.В., в судебном заседании не установлено, то есть отсутствует субъективная сторона ст. 130 УК.

В соответствии со ст. 24 УПК РК, суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых для правильного разрешения дела по существу.

Согласно закону уголовная ответственность за клевету по статье 130 УК РК наступает лишь в случае, когда установлено наличие обязательного элемента данного состава преступления – заведомо ложность распространяемых сведений. Если же лицо добросовестно заблуждается относительно подлинности распространяемых им сведений, то эти его действия не содержат состава преступления – клеветы.

В соответствии со ст.19 УК РК, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие

общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

В силу ст. 19 УПК РК – обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств.

Согласно НП ВС РК за №19 от 15.08.2002 г. «О судебном приговоре» - обвинительный приговор, следовательно, вывод о виновности не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств.

Доказательств, подтверждающих наличие прямого умысла на распространение Т.М. сведений, заведомо для неё ложных, порочащих честь и достоинство частного обвинителя – И.В.

Таким образом, частным обвинителем не представлены суду доказательства, подтверждающие наличие состава преступления в действиях Т.М. – как клевета.

Суд считает, что вина Т.М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 130 ч.1 УК РК не установлена, в его действиях отсутствует состав преступления.

Каких-либо причин, мотивов, целей, желания навредить И.В. со стороны подсудимого Т.М. в судебном заседании не установлено, и таких доказательств со стороны частного обвинителя суду не представлено.

По мнению суда, между Т.М. и И.В. просто сложились личные неприязненные отношения, но их действия, по мнению суда, не подпадают под состав правонарушения по ст. 130 УК РК.

По мнению суда, слова «заворовалась там», « у неё справка скоро будет, её прокурор направляет на психиатрическую» в сложившейся ситуации, не подпадают под признаки ст. 130 ч.1 УК, а подпадают под признаки состава, предусмотренного ст. 131 ч.1 УК – оскорбление.

При изложенных обстоятельствах, суд не считает, что Т.М. совершил клевету, то есть распространение ложных сведений, порочащих честь и достоинство И.В.

При таких обстоятельствах Т.М. подлежит оправданию по ст. 130 ч.1 УК РК за отсутствием в его действиях состава данного преступления.

II. По обвинению Т.М. по ст. 131 ч.1 УК РК, суд пришел к следующему.

Частным обвинителем предъявлено Т.М. обвинение в том, что 20.07.2018 года он в присутствии других лиц на улице в вечернее время выражался в её адрес нецензурной бранью, чем оскорбил ей, унизил честь и достоинство.

Подсудимый вину по предъявленному обвинению вину не признал.

Объектом оскорбления является честь и достоинство человека, то есть, общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств и достоинство личности, под которым понимается внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения.

Объективная сторона данного преступления заключается в действиях, направленных на унижение чести и достоинства другого лица, выраженных в неприличной форме путем негативной оценки личности потерпевшего.

Неприличная форма рассчитана на то, чтобы вызвать у потерпевшего чувство обиды и унижения, она противоречит общепризнанным правилам поведения людей в обществе.

И при этом, суд должен исходить из норм нравственности нашего общества, а не только из ее восприятия самим потерпевшим, ибо он может обладать повышенным самомнением и любые критические высказывания в свой адрес считать оскорбительными. Не имеет значения, соответствует ли отрицательная оценка потерпевшего действительности или нет.

Оскорбление должно быть выражено в отношении конкретной личности или конкретных лиц.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. То есть виновный осознает, что совершает действия, унижающие честь и достоинство другого лица в неприличной форме и желает этого.

Мотивы оскорбительных высказываний и действий должны быть обусловлены неприязненными отношениями.

В судебном заседании из показаний подсудимого, свидетелей, представленной записи следует, что Т.М. в адрес И.В. нецензурной бранью не выражался.

Из показаний свидетелей следует, что они не слышали нецензурной брани и других оскорбительных выражений. Однако, все свидетели подтвердили, что они поняли, что между И.В. и Т.М. имелся конфликт. Кроме того, свидетели пояснили, что они все были заняты своими делами, поэтому не вслушивались в суть разговора.

Однако, в судебном заседании установлено из представленной записи, что Т.М. высказывал другие оскорбления, не связанные с нецензурной бранью, в адрес И.В.

В частности, Т.М. высказывал в адрес И.В. следующие выражения « заворовалась там », « у неё справка скоро будет, её прокурор направляет на психиатрию », « справку потребуй с психиатрии или у тебя справка », « мамонтиха, привет » и другие высказывания, которые не относятся к нецензурной брани, но они высказаны в словах и выражений, неприемлемых в официальных документах.

По пояснению И.В. данные выражения она воспринимает как оскорбление, унижение её чести и достоинства.

Суд, полностью согласен, что вышеперечисленные высказывания носят

оскорбительный характер для потерпевшей.

В судебном заседании достоверность сведений на видеозаписи, предоставленной частным обвинителем, никем не оспаривалась. У суда не имеется оснований сомневаться в подлинности имеющейся видеозаписи.

На основании изложенного, суд считает, что в судебном заседании полностью нашла свое подтверждение объективная и субъективная сторона ст. 131 УК, так как Т.М. унизил честь и достоинство другого лица. При этом, Т.М. действовал с прямым умыслом, так как мотив высказываний был обусловлен неприязненными отношениями.

На основании изложенного, суд к показаниям подсудимого в той части, что И.В. сама спровоцировала своими действиями его такое поведение, относится критически и расценивает их как способ защиты.

Частным обвинителем И.В. в жалобе по ст. 131 ч.1 УК указано, что оскорбление было выражено в нецензурной брани. Однако, не смотря на то, что нецензурная брань в судебном заседании не нашла своего объективного подтверждения, но имелись другие высказывания, оскорбляющие честь и достоинство потерпевшей.

В данном случае, суд считает, что указывая в обвинении другие оскорбительные выражения, не связанные с нецензурной бранью, суд не выходит за рамки предъявленного частным обвинителем обвинения, так как события имели место 20 июля 2018 года, в одно время, в одном месте и неразрывно связаны между собой. В данном случае, суд считает, что разграничивая действия Т.М. на два разных состава правонарушений, частным обвинителем допущена ошибка, связанная с юридической неграмотностью. Оба правонарушения отнесены к правонарушениям против личности. Кроме того, санкция ст. 130 ч.1 УК более тяжкая, чем санкция ст. 131 ч.1 УК.

Таким образом, суд никаким образом, не усугубляет положение подсудимого.

На основании вышеизложенного, суд считает, что вина Т.М. в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 131 ч.1 УК РК нашла свое полное подтверждение достоверными доказательствами, исследованными в судебном заседании, его действия по данной статье квалифицированы правильно, так как он совершил оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Подсудимый на учете у врача нарколога и психиатра не состоит, каких-либо странностей в его поведении в ходе судебного разбирательства не отмечено. Поэтому, у суда нет оснований, сомневаться во вменяемости подсудимого.

В соответствии со ст. ст. 52- 54 УК РК, решая вопрос о виде и сроке наказания, суд принимает во внимание обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание подсудимого.

Т.М. ранее не судим. Характеризуется с удовлетворительной стороны.

Подсудимый ранее не судим, что суд, в соответствии со ст. 53 УК РК, признаёт смягчающим его ответственность и наказание обстоятельством.

Отягчающих ответственность обстоятельств, суд не установил.

В силу ст. 10 ч.3 УК РК, совершенное подсудимым уголовное правонарушение по ст. 131 ч.1 УК РК, отнесено к уголовным проступкам.

В соответствии со ст. 52 ч.2 УК РК лицу, совершившему уголовное правонарушение, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений.

В силу ч.3 ст. 52 УК РК – при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, ... а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного ...

Санкция статьи 131 ч.1 УК РК – альтернативная, предусматривает штраф, исправительные работы, общественные работы.

При назначении наказания в отношении подсудимому по ст. 131 ч.1 УК РК, суд учитывает смягчающие ответственность и наказание обстоятельства – отсутствие судимости, отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств.

Кроме того, суд учитывает, что подсудимый не имеет место работы, его возраст – 60 лет.

По мнению суда, наказание в виде штрафа и исправительных работ \ ст. 42 УК\ в отношении Т.М. следует не назначать, в связи с отсутствием места работы.

В связи с изложенным, суд считает необходимым назначить наказание Т.М. - в виде общественных работ в минимальных пределах, установленных ст.43 УК, что по мнению суда, является справедливым и соразмерным содеянному ему уголовному правонарушению и будет отвечать целям наказания.

Осужденному Т.М. следует разъяснить, что в соответствии с п.1 ч.2-1 ст.43 УК РК в случае уклонения от общественных работ они заменяются арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неотработанных часа общественных работ.

Частным обвинителем И.В. был заявлен гражданский иск о взыскании морального вреда на сумму 100 000 тенге и взыскании 5 000 тенге – по оплате юридической помощи.

Вина Т.М. в совершении правонарушения по ст. 131 ч.1 УК РК полностью установлена.

В судебном заседании установлено, что И.В., услышав нелицеприятные высказывания в свой адрес, чувствовала унижение чести и достоинства, испытывала нравственные страдания.

Согласно НР ВС РК №1 « О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27.12.2015 года – «Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных благ и прав. Размер компенсации морального вреда следует считать разумным и справедливым, если при его установлении учтены обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина.».

Таким образом, в силу НР ВС РК №1 « О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27.12.2015 года, а также, ст. 170 УПК РК, гражданский иск о взыскании морального вреда на сумму 100 000 тенге подлежит частичному удовлетворению на сумму 30 000 тенге, с учетом материального положения подсудимого, возраста подсудимого. Кроме того, суд учитывает длительные крайне неприязненные отношения между сторонами, чем и вызвало поведение подсудимого.

Кроме того, с подсудимого следует взыскать государственную пошлину в размере 50 % от МРП в сумме 1203 тенге – за моральный вред.

Избранную в отношении Т.М. меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке в суд следует отменить после вступления приговора в законную силу.

Видеозапись на флэш-карте – следует оставить при материалах дела.

В соответствии с п.2 ст.10 Закона РК от 10 января 2018 года №131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим» при вынесении судом обвинительного приговора с виновных лиц в Фонд компенсации потерпевшим взыскивается принудительный платеж на основании статей 98-1 и 98-2 УК РК.

Согласно п.1 ст.98-2 УК РК принудительный платеж взыскивается судом в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим, в размере за уголовные проступки – пяти месячных расчетных показателей.

Поскольку подсудимым Т.М. совершен уголовный проступок, поэтому с него следует взыскать принудительный платеж в размере 5 месячных расчетных показателей в Фонд компенсации потерпевшим.

Постановление о наложении ареста на имущество – не выносилось.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ:

Руководствуясь статьями 387-390, 393, 395-398, 401 УПК, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Тагира Миннефатиховича признать виновным в совершении уголовного правонарушения \ проступка \, предусмотренного ст. 131 ч.1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Тагира Миннефатиховича по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 130 ч.1 УК РК признать невиновным и оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления.

Т.М. по ст. 131 ч.1 УК назначить наказание в виде 20 \ двадцати \ часов \ общественных работ.

Обязать Т.М. явиться для постановки на учёт в службу пробации не позднее десятидневного срока со дня поступления в службу пробации распоряжения суда с копией приговора суда, вступившего в законную силу.

Разъяснить осужденному Т.М., что в случае уклонения от общественных работ они заменяются арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неотработанных часа общественных работ.

Контроль выполнения осужденным общественных работ возложить на службу пробации по месту жительства осужденного.

Избранную в отношении Т.М. меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке в суд - отменить после вступления приговора в законную силу.

Гражданский иск И.В. к Т.М. о взыскании морального вреда на сумму 100 000 тенге удовлетворить частично.

Взыскать с Т.М. в пользу Ирины Владимировны 30 000 \ тридцать тысяч \ тенге за возмещение морального вреда.

Взыскать с Т.М. в пользу И.В. расходы по оплате юридической помощи адвокатом в сумме 5000 тенге.

В соответствии со ст. 172 УПК РК установить Т.М. срок для добровольного исполнения приговора в части гражданского иска – на один месяца после вступления приговора в законную силу.

Взыскать с Т.М. в доход государства государственную пошлину в сумме 1203 \ одну тысячу двести три \ тенге.

Взыскать с Т.М. на основании ст. ст. 98-1, 98-2 УК принудительный платеж в размере 5 (пяти) месячных расчетных показателей в сумме 12 025 (двенадцать тысяч двадцать пять) тенге в Фонд компенсации потерпевшим.

Видеозапись на флэш-карте - оставить при материалах дела.

Приговор может быть обжалован, подано ходатайство прокурором в судебную коллегия Костанайского областного суда через суд Житикаринского района в течение пятнадцати \ 15 \ суток со дня провозглашения.

Судья

Корчинская Л.А.

